

АЛАТЕЯ
ИАК

В моей
постели

САНТА

18+

Александр Карфаген

Санта в моей постели

<https://litres.ru/74446464>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — шеф, которого никто не любит на работе. Я — обычно бухгалтер, расчётчик заработной платы. После новогоднего корпоратива, на котором шефа нарядили в Санту, я неожиданно оказалась у него дома. В этот момент он заявил, что сильно и надолго влюблён в меня, и пригрозил увольнением, если я откажусь ходить с ним на свидания. Я, как хитрая женщина, решила напугать его своим семилетним сыном Василием. Но вместо того, чтобы испугаться, шеф, словно вновь превратившись в доброго Санту, начал задаривать моего сына подарками. Я не могла понять, чего он на самом деле добивается. Это явно было не любовное увлечение. Может шеф сошёл с ума?

Александр Карфаген

Санта в моей постели

Пролог

Проснулась от того, что кто-то лизнул меня за голую пятку, высунувшуюся из-под одеяла. Я почувствовала теплое и влажное прикосновение и, не открывая глаз, поджала ногу к себе и укуталась плотнее в мягкое, пахнущее мужским парфюмом одеяло. Голова не соображала ничего после кооператива, все воспоминания сливались в одну яркую полосу, что-то вроде фейерверка. Хотелось поспать подольше.

Кто-то примостился в ногах, прижимая одеяло очень плотно к матрасу. Я почувствовала значительный вес, как будто к ногам прижался огромный зверь. Не открывая глаз, я попыталась вспомнить, что же произошло на вчерашнем корпоративе, но мысли путались.

— Дарти, пошёл вон с кровати! — рыкнул грубый, но знакомый мужской голос. Я приоткрыла один глаз и увидела своего шефа, Савелия не робкая, но в этот момент, как говорит мой сын, «фиаскнулась». Человек с темными короткими волосами и крепким телосложением выглядел довольно грозно. Каким образом я попала к нему в постель, хоть убей не помню. Мой работодатель напрягся, как будто был готов к схватке, его зелено-серые глаза сверкали от злости.

Пёс, естественно, скалился и рычал в ответ, не желая покидать теплое местечко. Что-то мне подсказывало, что хозяин и его пёс не дружат. Оглядев пространство комнаты, я заметила мрачную атмосферу: серые шторы, такие же ас-

фальтные обои на стенах, а дверь коричневая, с стеклянными матовыми вставками.

Вкуса у начальника нет. С другой стороны, зачем мужчине в спальне розовые обои, как у меня в квартире?

— Дарти, мать твою! — рявкнул Савелий Богданович и сел на кровати, чтобы рукой за ошейник стянуть пса на пол. Ротвейлер продолжал рычать в ответ и упрямился. — Иди на своё место!

По итогу пёс сильно ринулся вперёд, соскакивая с кровати, и сбросил с неё мужчину. Савелий не успел сгруппироваться и поцеловал пол лицом, заодно стащив с меня одеяло. Я шокировано уставилась на своё голое тело и молниеносно накрыла его второй подушкой, на которой до этого лежал мужчина.

Это какой-то бред. Я бухгалтер и спать с боссом явно не собиралась. Да и он мне не нравится. Кому может понравиться шеф — демонюга, который постоянно говорит, что его сотрудники плохо работают? Он всегда был недовольным и угрюмым, как будто вся радостная жизнь обошла его стороной. Его богатый папочка подарил сыночке-корзиночке бизнес, и Савелий решил, что он босс с большой буквы. Все в офисе это знали. Дураку почти тридцать пять, а он сам ничего не добился.

Бизнес, конечно, он тоже не развалил за восемь лет, но уважение сотрудников не заслужил. И вчера...

Боже...

Он приперся на корпоратив, чтобы подружиться с коллективом. Так ему посоветовал бизнес-коуч. Подружился, блин. Так подружился, что теперь светит голой задницей перед своим бухгалтером, поднимаясь с пола, на который грохнулся. Он без одежды, и я без одежды. Что это значит? Я помотала головой, сама себе отрицая мысль, что мы переспали. Нет. Этого быть не может.

Тяжело выдохнув, Савелий расправил широкое одеяло, накрывая меня с головой, и закрыл дверь в спальню. Я замерла, ожидая, что шеф ушёл, но хозяин квартиры, наоборот, вернулся к постели и лёг рядом со мной. Выдернул из-под моей головы подушку и дальше продолжил спать, устроившись поудобнее. Его дыхание стало равномерным, будто он сразу вырубился.

Я задрала голову и увидела дедморозовский красный колпак с белым помпоном у изголовья, со стороны Савелия. Я вспомнила, как вчера шефа нарядили в Санта-Клауса на западный манер, потому что он Савелий. Санта и Савелий. Созвучно. Ведущий мероприятия пытался поспорить с шефом, но тот был неумолим. Собственно, как и всегда. За это мы его и не любим.

Высокий и симпатичный мужчина вызывал только негативные эмоции своим тяжёлым характером. Его непроницаемый взгляд, полный высокомерия, отталкивал. Никаких уступок, никаких компромиссов, и за глаза мы его называли цербером или демонюгой. Он был жестким и требователь-

ным, никогда не объяснял, что ему нужно и для чего. Только скупое «мне нужен отчёт по НПЗ с разбивкой по месяцам», «сделайте выборку клиентов с заказами от миллиона в месяц».

Теперь же я каким-то образом оказалась у него в квартире, в его постели полностью голая.

Я не могла поверить, что, между нами, что-то было. Когда я попыталась сесть и осмотреть пол у кровати на предмет моей одежды, сзади недовольно пробормотали:

— Ляг и спи, ещё рано.

Я, услышав приказ шефа, тихонько опустилась на постель и замерла. Вдруг пришибет.

— Ты что, спать не умеешь? — недовольный голос с левого бока стал ближе, и мужчина, протянув руку к моему паху, выдернул подушку, заезжая мне по подбородку, и, подняв мою голову, положил под неё.

— Я сказал, спи. Выйдешь из комнаты — Дарти тебе ногу отгрызет, — пообещал хозяин квартиры и улегся обратно. Я два раза моргнула со страху и закрыла глаза. Сон не шёл, а вот дурные мысли одна за одной посещали мое больное воображение. Не удивительно, что Савелий до сих пор не женат. Так же не удивительно, что в питомцах у него не рыбки, а ротвейлер.

Может, я где-то согрешила? За что мне такая кара господня в виде Савелия?

Глава 1. Ольга

Новогодний корпоратив в моей компании проходил в дорогом ресторане. Для сотрудников заказали самый большой зал с больше, чем пятью столами, по двадцать человек за каждым. Столы и стулья были расставлены так, чтобы гостям, сидевшим и выпивавшим, было видно сцену и выступающих там приглашённых музыкантов.

Начало было в пять часов вечера в субботу, за три дня до Нового года. Работникам очень не понравилось, что шеф не захотел никого отпускать в пятницу и заставил отработать все часы, как положено. Он у нас вообще с придурью.

Я отвезла сына к бабушке и дедушке на выходные и нарядилась для праздника. Хотелось наконец отдохнуть от работы и хоть чуть-чуть повеселиться. Впереди семь выходных, а четвёртого января опять на работу. Радовало, что на корпоратив скидываться не пришлось, как в прошлом году — фирма всё оплатила. По слухам, директор хотел с нами подружиться таким образом. Почти месяц у нас были разного рода игры и тренинги от бизнес-коуча. Скорее всего, наши эмоции при произношении имени шефа очень его озаботили. Мы старались не кривить лицом, но и радости тоже не было.

Мы все надеялись, что Савелий не припрется в ресторан и не испортит всем праздник.

К сожалению, нашим мечтам не суждено было сбыться.

Я сидела за столом для бухгалтерии, справа была Ма-

рия Ивановна, великовозрастная дама с шикарным декольте, занимающая должность главного бухгалтера. Слева сидела Светка, моя боевая подруга по расчету заработной платы. Все хотели оторваться и закончить год на хорошей ноте. Достали платья из шкафов или купили новые вместе с туфлями и колготками. Я на распродаже ещё полгода назад купила ярко-красное платье-футляр и туфельки к нему, но так и не надела. Шеф на работе не одобрял наряды и даже пару раз заставлял менеджеров из отдела продаж ехать домой и переодеваться в офисную одежду. Кто ж его после такого будет любить? Платье не носи — здесь не подиум. Туфли на высоком каблуке нельзя — здесь не показ мод.

Единственный плюс был в том, что зарплату директор платил стабильно, никаких задержек и на двадцать процентов больше, чем у других работодателей. Мы считали эти двадцать процентов вредными, надбавкой за характер.

Платье-футляр оказалось не совсем удобным, особенно когда сидишь за столом. Я закинула одну ногу на другую и потрясла ступней задумчиво. Туфля слетела на пол. Я нащупала её пальцами и надела обратно.

На сцену вышел музыкант, подключил гитару, за ним саксофонист, а девушка в концертном красивом платье села за синтезатор.

— Когда уже будет ведущий, где конкурсы? — недовольно хмурилась Светка и поглядывала на соседний стол с мужчинами. Главный бухгалтер взяла инициативу в свои руки и, не

дождавшись официанта, раскрутила фольгу на шампанское и хлопнула его.

— Девки, давайте бокалы, — немного приподнялась и налила нам всем игристое. — В следующем году я на пенсию, поэтому гуляем последний раз. Все поняли? На восьмое марта может ещё соберёмся, а потом всё. Будете без меня.

Мы все подняли бокалы, чокнулись и выпили, желая непосредственной начальнице здоровья и спокойной жизни без работы. Накладывали себе в тарелки салаты под красивую музыку и закусывали.

Нашу идиллию прерывает ведущий.

— Добрый день, дорогие работники! Сегодня мы с вами оторвёмся по полной программе: потанцуем, споём и даже получим подарки. Меня зовут Николай, а сейчас мы поздравимся с каждым из вас. Поднимите руку, если вы Олег?

За самым дальним столом слева от нас мужчина, рассмеявшись, поднял руку.

— Так, запомнили, у нас есть один Олег. Не густо, конечно... — шутит ведущий и рассказывает заготовленный анекдот про Олега. То же самое произошло и с Константином и с Владимиром, которых оказалось побольше. Шутками-прибаутками нам подняли настроение и пригласили на первую игру.

Решили начать с самого простого: кто первым займёт стул. Детская игра, но очень азартная, тем более подарок обещали недешевый. Девушка за синтезатором играла веселую мело-

дию и в случайный момент обрывала музыку.

Мы смеялись, потягивали шампанское, хвалили салат с курицей, который всем понравился, но замерли, когда победившего ловкого паренька стали награждать.

— Дедушка Мороз сейчас подарит тебе твой подарок, — ведущий заозирался по сторонам и не пойми откуда, почти в полной тишине, вышел Савелий Богданович, наш шеф. В черном похоронном костюме и с колпаком на голове. Мужчина волок по полу большой красный мешок, наполненный коробками.

— Наш дед Мороз... — начал уже не радостно ведущий, перепугавшись. — Наш дед Мороз сейчас подарит тебе твой подарок.

— Я Санта. Дед Мороз дарит подарки только хорошим людям, а я всем, — ответил шеф, намекая, что мы подарки не заслужили.

— Вот козёл, — выругалась Светка.

— Как будто могло быть по-другому, — развела я руками и сделала пару глотков, чтобы смочить горло.

Савелий раскрыл мешок перед победившим в конкурсе пареньком.

— Тяни свой подарок, — приказывает шеф. Мы как будто снова на работе оказались. Я уже мысленно попрощалась с весельем.

Савелий Богданович точно всё испортит.

У паренька в руках оказался мощный блендер с тремя на-

садками, который стоит не меньше пяти тысяч.

— А чего это наш шеф так расщедрился? — наклонившись ко мне, спрашивает Света. — Там у него в мешке ещё пять так поместится. Странно это.

— Кто же его поймёт? Выпендривается перед нами. Санта он, — фыркнула в ответ, и мы снова освежили бокалы.

— Девки, идите выиграйте мне подарок, давайте, пошли-пошли, иначе никому не дам квартальную премию в апреле, — смеётся Мария Ивановна, подгоняя нас. Светка, я и ещё четыре девушки вышли позориться в конкурсе с новогодней сказкой. Савелий Богданович отошёл к стене, а потом, отобрав у кого-то стул, уселся и наблюдал сбоку.

Мне дали роль мышки, Светка была кошкой. Сценка получилась смешной, и мы даже забыли про шефа.

— А теперь наш дед Мороз... То есть Санта, — быстро поправил себя ведущий. — Вручит подарок лучшей актрисе или актеру, сыгравшим в этой сказке.

Савелий Богданович неохотно поднялся и подошёл к самому ближнему, кто стоял, это была я.

— Тяни подарок, — приказывает мне, сделав недовольное лицо. Хоть бы притворился, что рад.

— Тяни тот, что побольше, — шепнула мне Светка в спину. Я закопалась в огромный мешок двумя руками. Нашупала коробку побольше и кое-как вытянула наружу. Кухонный комбайн еле помещался в руках, но Светка помогла мне его допереть до нашего стола.

— Это вам, Мария Ивановна, от всего нашего коллектива,
— поставила я коробку рядом со стулом женщины.

— Ой, какая прелесть! — хлопнула в ладоши главный бухгалтер, рассматривая коробку, пока мы усаживались на место. — Оля, дай я тебя поцелую.

Начальница обнимает меня и чмокает в лоб, забыв, что у неё губы в помаде. Светка, смочив салфетку, вытирает мне лицо. В ход идёт шампанское, чтобы отпраздновать нашу общую победу, и как раз приносят горячее. Ведущий оставляет нас на десять-пятнадцать минут, чтобы мы спокойно поужинали. Лёгкая песня, женский красивый вокал.

И только в углу, смотря на всех свысока, хоть и сидя, смотрел Савелий Богданович. Не пьёт, ни ест. Зачем тогда вообще пришёл? А что было дальше, не мог предугадать никто.

Глава 2. Савелий Богданович

— Савелий Богданович, боюсь, всё хуже, чем я думал, — говорит мне бизнес-тренер, на которого я потратил бешеные деньги. Сидит напротив меня и прямо в лицо говорит, что ничего не может сделать. Я склонил голову набок, ожидая продолжение этого бессмысленного разговора.

— Ваши сотрудники вас не любят...

— Я не деньги, чтобы меня любить! — отрезаю жёстко.
— Мне надо, чтобы они выполняли свою работу.

— Послушайте, я не так выразился. Они не испытывают к вам положительных эмоций, только негатив. А работать с таким человеком им не хочется.

— Здесь не детский сад, хочется или не хочется, — снова перебиваю горе-специалиста.

— Савелий, — уже злится психолог, а я скажусь, понимая, что у этого специалиста самого нет яиц и выдержки. Тоже мне советчик.

— Вам нужно подружиться с коллективом, — настаивает на своём собеседник.

— Может, мне ещё и поработать за них?

— Давайте мы успокоимся и посмотрим на ситуацию отстранённо, — предлагает коуч, успокаивая самого себя. Хлюпенький он. Теперь понятно, почему учит, а сам бизнесом не занимается. Его же конкуренты по стенке размажут. Развелось шарлатанов. — Вам нужно, чтобы работники выполняли ваши приказы беспрекословно и сразу, но вы никогда не объясняете, зачем это нужно и для какой цели.

— Я ещё и отчитываться должен? Если я сказал собрать список всех поставщиков и поделить на сегменты: большой, средний, малый — значит, мне это нужно. Какого хрена я буду отчитываться перед ними?

— Савелий Богданович, это всего лишь рабочий этикет.

— Мне работать надо, мне этикет соблюдать некогда, — отвечаю идиоту. — Хватит мне одно и то же рассказывать по кругу. Как расположить к себе работников быстро и эффективно. Без вашей психологии и этикета.

— Вам нужно сделать сотрудникам корпоратив, чтобы они смогли отдохнуть и увидеть вас в другой атмосфере.

— Серьезно? Может, мне им ещё по конфетке купить?

— Лучше, если вы полностью оплатите праздник.

— Вы меня с кем-то путаете, — рассмеялся я. — Я не благодетель, а они не детишки.

— Это действенный способ. Если вас кто-то угостит в ресторане, оплатит ваш счёт, вы уже по-другому посмотрите на этого человека.

— Я ж не девица.

— Савелий Богданович, нужно это сделать. Это сработает, обещаю. И вы там будете в роли доброго Деда Мороза с мешком подарков. Если вы не можете заслужить любовь, то придётся её купить.

— Весь вечер быть шутком. Seriously?

— Да, и желательно с кем-нибудь пофлиртовать. Выберите себе женщину и сделайте вид, что она вам интересна. В идеале, заведите служебный роман, и тогда ваши работники перестанут видеть в вас узурпатора и тирана.

— И кто сказал, что я тиран? — поднял одну бровь. Узнаю кто — вылетит из фирмы со свистом.

— Они вас боятся.

— Правильно делают. У меня больше тридцати магазинов, надо работать, а не хренюю страдать.

— Да вы поймите, коллектив должен быть как одна семья, преследовать одну цель. Жить с общей мыслью, а пока они сошлись только на общей ненависти к вам, — выдал наконец специалист. Всё равно скажет, кто из этих пресмыкающихся

так думает. Я же всё равно узнаю.

— Ладно. Корпоратив, подарки, с кем-то пофлиртовать, затащить в койку, — резюмировал я.

— Научиться улыбаться.

— Ты палку-то не перегибай, — ставлю на место коуча.

— У меня от природы такое лицо, я с ним всю жизнь.

Сначала организуй праздник, затем три часа смотри, как они напиваются за мой счёт, и ещё по головке гладь, улыбайся им.

С какого-то хрена работники решили, что корпоратив будет в рабочий день? Сами придумали сказку, сами потом лицо кривили. В субботу, и пораньше. Мне ещё потом домой ехать после трёхчасового терпения. Одно дело, когда они приходят по одному в кабинет, а другое, когда собираются в одном месте, ещё и в неформальной обстановке.

Оделся как положено, выгрузил из машины коробки с бытовой техникой — продавщица собирала на свой вкус, я не вникал. Дотащил до ресторана, там уже охрана помогла. Запихнули в большой мешок. Объяснил в двух словах ведущему, кто я такой и что буду делать. Вроде понял. Работник достал из большой сумки с реквизитом халат Деда Мороза, бороду и шапку. Сам умчался на сцену.

Я что, париться буду в шубе? Борода мне тоже не понравилась. Отбросил в сторону, оставив только шапку. Принялся ждать. Взрослые люди бегали вокруг стульев. Детский сад, штаны на лямках. Может, поувольнять их всех к чертовой

матери?

Как только я вышел, заметно стихли и зашептались между собой. И нахрена мне дружить с ними?

Сел в сторонке и наблюдал. Нужно было найти девушку, за которой я поухаживаю. Я мельком просмотрел анкеты в офисе. Замужних много, кто из них одинок — точно и не поймёшь. Женщины под шампанским любят пофлиртовать, и кольцо на пальце их не смущает.

Решил, что буду ориентироваться по кольцу, точнее по его отсутствию. Во втором конкурсе участвовали почти одни девушки. Присмотрелся к рукам. У двух крайних колец не было. Выбрал ту, что поспокойнее, брюнетку. Кажется, её Ольгой зовут. Просчитался. Наглая девушка вытащила самый большой подарок и даже спасибо не сказала. Вот и делай добро людям. Красное длинное платье ей явно было мало, потому что ноги она переставляла еле-как. Зачем покупать неудобную одежду ещё и такого яркого цвета? Перед кем здесь красоваться?

Мужики, подвыпив, начали звать меня за крайний стол, чтобы я тоже с ними пригубил. Ничего не боятся. Коуч сказал подружиться. Значит, надо с ними выпить. Подошёл к столу в перерыве «налить-закусить», пока играла музыка. Сам взял бутылку коньяка, сам налил, сам выпил.

— Закусывайте, Савелий Богданович, — протягивают мне тарелку с нарезкой Василий, начальник отдела сбыта.

— После первой не закусывают, — отвечаю и сразу нали-

ваю следующую.

— Вот это я понимаю, — усмехнулся одобрительно начальник отдела сбыта. Молниеносно разлил всем горячительный напиток, и, стукнувшись, выпили.

— Сядьте, поешьте, — зовёт меня за стол и уступает своё место Василий. Ещё бы он не уступил. Слово за слово, рюмка за рюмкой.

Ведущий пригласил меня на сцену, чтобы дать выигравшему в конкурсе его заслуженную награду. Какой-то японский отпариватель.

— Поблагодарим Савелия Богдановича и попросим остаться для следующей игры, — объявляет конференсье. Я мельком посмотрел на лица вокруг: то ли из-за еды подобрели, то ли из-за алкоголя. — Сейчас будет любимый конкурс: танец на газете. Пара танцует некоторое время, а потом мы складываем газету пополам, а потом ещё раз и ещё раз, задача — устоять вдвоём на маленьком кусочке газеты.

Где он в две тысячи двадцать пятом году газету нашёл?

Пока ведущий раскладывал на полу огромные листы, я смотрел, как формируются пары и выходят ближе к сцене.

— Вам нужна девушка для танца, — подсказал мне ведущий и кивнул на столик с бухгалтерией. Я пошёл сам, намереваясь вытащить за шкурку одну из сотрудниц.

Остановился около Светланы, но она сразу заявила, что натёрла ноги.

— У меня тоже ноги болят, — врёт Ольга, которая забра-

ла самый большой подарок, который стоял сейчас за стулом главного бухгалтера. Забрала — пусть расплачивается.

— Пойдём, — отодвигаю стул вместе с девушкой.

Перепугалась бедная, как будто я её на эшафот веду. Схватил за руку и потащил за собой. Встали на газету.

Пары вокруг танцуют под музыку, я старался мимикрировать под них, крутить Ольгу вокруг себя. Сам-то я не танцор. Газету сложили, уже пришлось встать ближе. Ольга норовила ногой заступить за край, ну и я шепнул ей пару ласковых.

— Проиграем в конкурсе — уволю.

Фыркнула в ответ, но послушалась. Опять сложили газету. Девушка обняла меня за шею, а я её за талию. Переступаем потихоньку с ноги на ногу, вертясь на месте. Почти семьдесят процентов пар сразу выбыло. Сложили газету ещё раз, и там теперь помещался только я. Взглянул на соседние две пары, где девушки стояли на носочках, скинув туфли.

— Туфли снимай, — приказываю Ольге.

— Вот ещё, колготки порву, — отвечает девушка, явно не желая идти на компромисс. Пришлось решать проблему самому. Подсел немного, схватил руками под бёдра и закинул на себя. Ольга вцепилась в мою шею с испуга.

— Вы с ума сошли, что ли? Поставьте меня на место, — шипит над ухом сотрудница, пока я лицом утыкаюсь ей в грудь.

— Цыц, — шикнул на неё.

Кто-то рядом попытался так же, как я, поднять девушку

и держать на руках, но силёнок не хватило. Им не коуч-психолог нужен, а тренажёрный зал. Хлюпики.

— У нас есть победитель, пара, которая простояла дольше всех, — объявляет ведущий, и все хлопают. — Савелий Богданович и Ольга.

— Отпустите меня уже, — шепчет девушка.

Ставлю сотрудницу на пол, она сразу пытается уйти, но я держу её за запястье.

Мне ещё пофлиртовать надо. Вспомнить бы, как это делается.

— Теперь я думаю, будет справедливо, если наш Санта сам себе вытянет подарок, на нём, так сказать, всё держалось, — смеётся ведущий и смотрит на меня. Сам волочет по полу мешок к моим ногам.

— Давайте, выбирайте, — раскрывает мужчина мешок.

— Я предпочитаю подарки побольше, — отвечаю и подхватываю девушку на руки. Под смех и даже свист несу Ольгу за стол, где выпивал с мужчинами. Сажусь, и её сажу к себе на колени.

— Вы с ума сошли, что ли, отпустите меня, — пытается вырваться девушка.

— Сидеть, — приказываю, как своему псу.

— Вот это я понимаю, шеф! А чего с ними сюсюкаться? — одобряет мои действия начальник отдела сбыта и наполняет стопки. Даме быстро разыскали бокал и бутылку шампанского.

— Не ёрзай, — делаю замечание Ольге. Не тяжёлая, но и не пушинка. Перевернул её боком, чтобы не загоразживала обзор.

— Может, я пойду? — спрашивает после пары глотков для храбрости.

— Писать заявление по собственному? — и девушка снова фыркает, но сидит. Тоже мне недотрога.

Через некоторое время спрашивает:

— В дамскую комнату-то мне можно?

— Можно, иди.

Отпускаю её и ещё раз выпиваем с мужчинами за женщин, которые имеют свою женскую логику и от хорошего мужика бегают.

Мой объект для флирта куда-то пропал.

— Василий, а где моя... Ну, которая у меня сидела здесь? — обращаюсь к начальнику отдела сбыта, и он, присмотревшись к столам, показывает на девушку, которая уже заняла своё изначальное место.

Вот коза.

— Так дело не пойдёт, — поднимаюсь с места и бью по плечу мужчине. — Пойдём, Василий, вернём мой трофей.

Обходим столы сзади и у стула девушки останавливаемся.

— Мария Ивановна, — обращаюсь к главному бухгалтеру, — почему ваша подчинённая сбегает? Может, она и работать у нас не хочет?

— Савелий Богданович, она хочет, она очень хочет, прав-

да, Олечка? — мудрая женщина сразу понимает, чем пахнет, и, склонившись к Ольге, шепчет: — Иди, я тебе сказала... Уволит же...

— Ещё как уволю, — подтверждаю слова. — Зачем мне безответственные сотрудники?

Ольга поднялась на ноги, взяла свою маленькую сумочку со стула и пошла с нами.

— Дайте мне хотя бы отдельный стул, — требует девушка, не желая садиться мне на колени. Тяну её за руку. Сумку отбираю и оставляю на полу.

— Сиди смирно, без капризов, — рычу уже на неё. Так же сажу полубоком, чтобы видеть, как мои сотрудники пустились в пляс, уже не боясь меня.

Василий обновляет в бокалах и стопках. Цепляется ногой за женские туфли.

— Зачем вы ходите на таких каблуках? Никогда не понимал, — снимаю туфлю с девушки и верчу в руках. Каблук тонкий, неустойчивый.

— Потому что это красиво, — отвечает сотрудница.

Снимаю вторую туфлю и закидываю себе под стул. Провожу рукой по лодыжке.

— И так нормально, — резюмирую.

— Вы ко мне пристаёте? — Ольга смотрит ошарашенно.

— А что тут такого? Я мужчина, ты женщина.

— Нет, нет, нет, нет, я на такое не подписывалась, — пытается удрать, но я её держу.

— Сидеть!

— Я вам что, собака?!

— А что, собаки плохие что ли?

— Собака — это животное, а я — человек.

— Вот и понимай команду с первого раза. Сказал сидеть

— значит, сидеть.

— Вы... Вы...

— Что я?

— Вы тиран! Понятно!

— Ты ещё тиранов не видела, я по сравнению с ними — сама доброта. Ты историю-то читала вообще?

— Представляете себе, читала, — огрызается.

— Тогда ты должна знать, что любое восстание заканчивается жертвами и кровью. Сиди тихо.

— Теперь вы мне угрожаете?

— Ну, если просьбы на тебя не действуют...

— Вы... — возмущается, сцепив зубы.

— Что я? — смеюсь в ответ.

— Ничего.

— Вот и правильно.

— Мне нужно в дамскую комнату, — опять просится Ольга. На этот раз я уже сопровождал её. Девушка попыталась надеть каблуки, но я её повёл босиком. А то ещё полчаса потеряем. Зашёл вместе с ней в туалет.

— А вы куда? Это женский?

— Чтобы не потерялась. Иди давай, — толкаю её к кабин-

ке и дёргаю за ручку, закрыто.

— Там, походу, кто-то есть, — смотрит на меня Ольга. Звуки шебуршания за дверью быстро прекратились. Работница пошла к следующей кабинке, а из этой так никто и не вышел. Я умыл лицо, пригладил волосы у зеркала с раковиной и натянул колпак обратно. Один вечер позора — и всё образуется.

Ольга вышла, а из запертой кабинки до сих пор никого. Странно это. Я дёрнул ещё раз за ручку — опять шебуршание, будто там не один человек. Снизу щели нет, чтобы посмотреть, кто там засел. Я им праздник устроил, а они по туалетам прячутся.

— Выходим из кабинки! — рявкнул.

Замок щёлкнул, и оттуда показался молодой парень-менеджер в потрёпанном виде и прикрыл за собой дверь.

— И что, ты там один что ли был? — давлЮ на него.

— Я помогал девушке... — пытается соврать.

— Помогать девушке нужно у себя в спальне, а не по туалетам! Пошли вон отсюда!

Парень, испугавшись, выскочил, а за ним из-за двери показалась наша замужня сотрудница со смазанной помадой и в таком же растрёпанном виде.

— А потом вы говорите, мужья у вас плохие! — рявкнул.

— Завтра позвоню твоему благоверному, обрадую, как его жена по туалетам зажимается!

Сотрудница испарилась со скоростью ракеты.

— Не надо звонить, это их жизнь, сами разберутся, — Ольга попыталась меня успокоить.

— Ты такая же? Скачешь с... — попытался подобрать слова, — с мужика на мужика?

— Нет. Я в разводе. Я никуда не скачу, у меня и так всё замечательно, — оправдывается.

— Ну конечно, замечательно, без мужа-то хорошо живётся, по корпоративам шляешься, на коленках у шефа сидишь, — выругался.

— Так вы же сами меня не отпускаете! — возмущается в ответ.

— Ты мне тут ещё поспорь, — цыкнул на неё и потащил за руку обратно в зал. Усадил к себе на колени. Выпили с Василием ещё по одной.

Голова уже затуманена, хоть я и держался.

Главное — девушку до дома довести, а там уже силы найдутся.

Подливал ей в бокал шампанское за разговором. Много им надо, ага. Но девушка отчаянно держалась и хорошо закусывала, чтобы не пьянеть. Пришлось влить в неё ещё бутылку.

Когда начала запевать песни и обниматься, понял, что пора домой. Пришлось вызывать бизнес-такси, чтобы не укачало по дороге. За руль своего автомобиля пьяным не сажусь. Она стоит как квартира, зачем расшибать её, а потом на ремонт тратиться? Мне деньги с потолка не падают.

Девушка искала какие-то сапоги и пуховик. Дал охраннику пять тысяч, чтобы он её до машины так дотащил. Сел рядом на заднее сиденье. Отдал её сумку.

— А где мои вещи? Где туфли? Сапоги? — начала закидывать меня вопросами Ольга.

— Сиди спокойно, завтра съезжу заберу или привезут мне.

— Тебе? А куда мы едем?

— Домой, спать.

Девушка достала связку ключей от своей квартиры и сунула мне.

— Я сама не открою... Не попаду в дырку.

— Да я вижу. Убери пока, чтобы не потерять.

Послушно пихает ключи обратно и прижимает к себе сумку. Напилась — поспокойнее стала.

— У меня ноги мёрзнут, — жалуется и сама закидывает на меня ступни. Тоже мне принцесса. Грею руками, пока Ольга зевает. Водитель такси согласился за вознаграждение дотащить сотрудницу до моей квартиры. Открыл дверь ключом и втолкнул её внутрь.

— Это не моя квартира, тут собака, — попятилась назад девушка, прижимаясь ко мне спиной, увидев ротвейлера, который пару раз гавкнул.

— Дарти, на место! — рывкнул на пса.

— Это не моя квартира, — опять причитает девушка.

Пришлось тащить её до спальни и раздевать.

— Богдан, мне домой надо.

— Я Савелий Богданович, а не Богдан, — поправляю девушку и стягиваю колготки.

— У вас такая шапочка, — снимает у меня с головы вещь, о которой я и забыл, и примеряет себе. Слишком большая, белая опушка закрывает ей глаза.

— Как хорошо! Так мягко, и свет в глаза не бьёт... — выдыхает и, перевернувшись на бок, отрубается. Какой тут секс? Тут уже не до секса. Переусердствовал я с подливанием шампанского. Разделся сам до трусов и принялся раздевать девушку дальше. Пусть думает, что всё было, а то как-то нехорошо получается.

Задрал платье, а снять не получается. Молния на спине заела. Ну я и дёрнул. Придётся купить ей новое платье. Стянул еле-еле. Выпрямился, чтобы посмотреть: хорошая фигура, грудь вроде тоже имеется. Если всё было, то нижнее бельё тоже нужно снять. Ох, тяжела жизнь злодея. Но надо быть ближе к народу, спать с девушками, выпивать с коллегами. Может и правда что-то получится.

Лифчик пришлось расстёгивать, просовывая руки под спину, искать эти чёртовы крючки. Почему нельзя сделать на липучках? Удобнее же всем будет. Ольга попыталась прикрыться рукой сквозь сон, закрывая от меня голую грудь. Трусики дались легче. Постоял, посмотрел на девушку и укрыл одеялом. Лежачих, как говорится, не бьют, да и мне уже неплохо коньяк дал в голову. Утром наверстаем. Лёг ря-

дом с девушкой под одеяло. Чуть не забыл снять свои боксеры, а то весь мой гениальный план пошёл бы по одному месту.

Единственное, что я не учёл, это мой пёс, который утащил все женские вещи к себе в лежанку и немного их покусал.

Глава 3. Ольга

Я пролежала час не двигаясь, как деревянный солдатик, вспоминая всё, что было вчера: танцы на газетке, сидение на коленях, даже обрывки того, как мы ехали к нему домой, но отчаянно не могла вспомнить момент близости. Очень странно. Оказаться у Савелия дома — это как выиграть в лотерею кусок большого плохо пахнувшего понятно чего.

В какой-то момент спящий шеф повернулся ко мне и обнял за талию левой рукой. Глаза, которые я старалась держать закрытыми в надежде, что могу уснуть, распахнулись и округлились. Я бы ещё пискнула, если умела. Буквально на секунду мужчина приподнял голову, видимо, понимая, что в его постели никого быть не должно, и, посмотрев мне в глаза, лёг обратно.

— Не хочешь спать, значит займемся сексом сейчас, — пригрозил хриловатым от сна голосом.

Я сразу закрыла глаза, и мужчина тихо хохотнул.

Вчера я была дерзковата из-за выпитого, а сегодня решила не рисковать. Маленький зверек, увидев хищника, притворяется мертвым, по крайней мере, так было в детском

мультике, который мы смотрели с сыном. Осталось высунуть язык набекрень. От абсурдности ситуации не смогла сдерживать улыбку.

— Чему ты улыбаешься? — спрашивает всё таким же зашпанным голосом.

В этот момент я поняла, что алкоголь не совсем выветрился, а природная дурь тоже имеет вес.

Я поджала руки к груди, как опоссум, и вывалила язык на левую сторону.

Савелий Богданович от удивления приподнялся на локте и смотрел как на дуру.

— А бухгалтера проходят медицинскую комиссию раз в год? — спрашивает чуть иронично.

Я верчу головой с высунутым языком.

— Псифиатла не плохают, — отвечаю, подтверждая свой уровень интеллекта, близкий к нулю.

Приоткрываю один глаз.

— Надо вас всем отделом свозить, — то ли шутит, то ли говорит серьезно шеф.

— Я опоссум, не ешьте меня, — открываю второй глаз и наблюдаю за реакцией. Тяжелый вздох и поджатые губы после в дополнение с одной закаченными глазами показывали, что с таким «заболеванием головного мозга» он встречается впервые.

— Это из детского мультика, — объясняю, убрав язык на его законное место, а то ещё уволит за профнепригодность.

— Зачем взрослому человеку смотреть детские мультики? — спрашивает не понимая.

— У меня есть сын. Он их обожает.

— Сын? — морщится Савелий.

— А это проблема? — понимаю, что вытянула золотой билет, родив семь лет назад.

— Это осложняет ситуацию, — отвечает задумчиво. Я мысленно хлопаю в ладоши. Кто бы мог подумать, что я буду так радоваться факту, что мужчина такой козел и не хочет девушку с детьми.

— Ему нужно уделять много внимания, он у меня капризулька, думаю, уже просится домой. Он у бабушки с дедушкой не особо любит находиться, — нещадно наговариваю на своего Ваську.

Он у меня рассудительный и умный мальчик, но сейчас это невыгодно.

— Почему отец не занимается воспитанием? — вопрос, который застиг меня врасплох. Отвечать правду про то, что мы развелись, когда сыну исполнилось два года, я не хотела. И про то, что теперь мужскую составляющую воспитания взял на себя мой папа, тоже. Был муж и сплыл.

— Он умер? — продолжает допрос Савелий.

— Можно сказать и так. Я не интересуюсь его жизнью.

— Получается, ребенку нужен отец?

— Он вас не примет, — выпаливаю быстро.

— Это почему же?

— С ребенком нужно играть, нужно заботиться и любить... А вы...

— Что я? — опять вскинул бровь. Шаг вправо, шаг влево — расстрел.

— Вы очень много работаете, — выкрутилась как могла, напрягая все извилины, которые вчера слиплись от алкоголя, а сегодня распрямились от страха. Даже лежа в одной постели полностью голые, я воспринимала Савелия Богдановича как начальника, а не как мужчину.

— Я не думаю, что всё так сложно. В любом случае это мне не помешает.

— Не помешает чему? — уставилась на шефа.

— Не помешает нашим отношениям.

— Каким... Чего? — округлила глаза на максимум. — Нет, нет, нет, нет никаких отношений.

— Тогда я тебя уволю по статье, за профнепригодность или пьянство на рабочем месте, — пригрозил Савелий.

— Я хороший специалист, — возмутилась, — вы не можете меня уволить. Нужно подтверждение, прогулы, нужно несколько выговоров.

— В чём проблема сделать их задним числом? — смотрит с лёгкой ухмылкой.

— Это шантаж. Я не хочу с вами... — запнулась, подбирая слова, — ничего не хочу.

— Жаль будет прощаться. Останешься без работы, причём надолго... — хмыкает, мол, ну раз хочешь так, значит

так и будет.

— Это нечестно, какой вы козел! — не сдержалась.

— Жизнь вообще несправедлива, — растягивается в улыбке, — и лучше не говорить своему мужчине, что он козёл.

— Вы не мой мужчина!

— Значит, у тебя больше нет работы.

— Я буду жаловаться!

— Попробуй.

— Савелий Богданович!

— М-м-м? — поднимает одну бровь. Доволен собой до-
нельзя. Упивается чужим бессилием. Какой же гад!

— Давайте закончим этот цирк, я хочу домой, — пытаюсь подняться с постели, но его рука на талии, о которой я забыла, возвращает меня обратно.

— Я влюбился, и отношения у нас будут, — выносит сухой вердикт.

Я от неожиданности и абсурдности рассмеялась в голос так заливисто, но посмотрев на серьезного Савелия, быстро стихла.

— Вы не шутите? — спрашиваю с опаской, надеясь на лучшее.

— Я вроде не похож на клоуна.

— Это фиаско... — произнесла излюбленное слово сына и закрыла лицо руками.

— Пока нет, но может им стать, — отвечает шеф, и муж-

ская рука ползет к моей груди. Широкая ладонь накрывает моё тело, а сердце бьётся в бешеном ритме, то ли от страха, то ли от неожиданности.

— Раз ты согласна, сразу перейдем к делу, — убирает одеяло в сторону и склоняется к твердым от волнения соскам, которые целует по очереди.

— Не надо... Я не могу... — шепчу тихо, будто мышка, а сама даже посмотреть туда боюсь.

Мужчина, посчитав мои слова за призыв к действию, спустил левую руку к моей промежности и без предупреждения начал ласкать нежный бугорок.

Я попыталась опустить свои руки, чтобы защититься, но их быстро перехватили. Савелий Богданович поднялся на постели, нависая надо мной широким корпусом, вытянул мои руки вверх, перехватывая оба запястья одной ладонью, а левой рукой взялся за шею.

— Лучше не сопротивляйтесь, — пригрозил мне серьезно.

Я нервно сглотнула.

Мужские пальцы снова оказались на клиторе, а губы на твердом соске.

Я пыталась вжаться в постель. Спрятаться бы под кроватью или просто испариться.

— Савелий Богданович... Пожалуйста... — прошептала в надежде, что шеф остановится. Но мужчина только усилил напор. Кажется, он не соврал про влюблённость и сейчас

старательно добивался, чтобы я возбуждалась. Слишком старательно. Напирал жёстко, как любят женщины. Показывая свою доминацию, а не теряясь и волнуясь. Я пыталась убрать бедра в сторону, но Савелий приструнил меня одним недобрым взглядом, будто ещё одно необдуманное движение и откусит мне что-нибудь очень ценное.

Два пальца, смазанные слюной, оказались внутри — шеф не церемонился.

Я дёрнулась.

— Савелий Богданович, прекра... — я задохнулась от быстрого темпа внутри лона. — Вы с ума сошли...

— Савелий... — снова попыталась убрать бедра, потому что начала постанывать в закрытые губы. Очень долго я не занималась любовью и сейчас слишком остро воспринимала чужие прикосновения. Телу было лестно, что его потребность исполняют, а вот разум бил тревогу.

Требующий укус на груди, два пальца внутри, и я, задыхаясь от возмущения и животного удовольствия, получив настойчивые ласки, не смогла сдержать первый стон.

Всё произошло так быстро, как в тумане. Вот он ласкает меня между ног и проводит языком по розовому ореолу с твердым соском, а вот я сжимаю ноги от оргазма.

Боюсь открывать глаза и смотреть на шефа.

Стыд залил щёки краской от того, как это само собой вышло. Я уверена, что не будь за ним репутации жёсткого руководителя, многие девушки из офиса пытались с ним флирто-

вать. А здесь... Он сам меня выбрал... И, похоже, избавиться от Савелия будет трудно. Меня спас звонок его мобильного. Мужчина поднялся с кровати и где-то на полу обнаружил свои штаны и сотовый.

— Да, — отвечает на звонок с небольшим раздражением и абсолютно голой спиной. — Правда.

Оглянувшись на меня беглым взглядом, достает из шкафа чистое бельё и идёт в душ, мастерски захлопывая дверь перед носом ротвейлера, который пытался пробраться в спальню.

Я, недолго думая, подскочила, бросилась искать свои вещи, но их не было. Я даже приподняла мужскую рубашку и брюки с пола, думая, что моё платье могло поместиться под ними, но нет. Моя одежда как будто испарилась.

Глава 4. Савелий Богданович

— Да, — отвечаю на звонок бизнес-тренера, что ему нужно в десять утра?

— Доброе утро, Савелий Богданович, вы произвели фурор. Мне позвонила ваша работница и сказала, что вы вчера танцевали, выпивали и уехали домой с сотрудницей. Это правда? — восхищается, будто я в космос слетал.

— Правда, — отвечаю и смотрю на ту самую сотрудницу, которая только что сдержанно кончила от моих ласк, но продолжать дальше явно не хотела. Женщины — странные люди. Беру чистые боксеры из шкафа и иду в ванную. Чтобы поговорить без лишних ушей.

— Это замечательно. Я после новогодних праздников поговорю ещё раз с вашим коллективом.

— О чём?

— Выяснить, как изменилось их отношение к вам, — специалист немного замешкался, но всё-таки сказал: — Если вы бросите девушку, то, боюсь, они вас вообще возненавидят. Лучше разойтись очень мирно, если не получится роман.

— Получится. Я договорился.

— Договорились? Она согласилась вам подыграть?

— Она согласилась вступить в отношения, иначе я её уволю.

— Савелий Богданович... — видимо, хотел меня пожурить эксперт в психологии, но вовремя заткнулся. — Желаю хороших праздников.

Я сбросил звонок и оставил телефон на полке. Залез под душ и сразу вспомнил Ольгу. Симпатичная девушка, стонать только не умеет. Тихая, скромная, но уже с ребенком. Как так получается? Пыталась мне зубки показывать, да до меня ей ещё далеко.

За закрытой дверью слышался лай, как будто у Дарти отбирают его любимую кость. Он у меня привереда, вырос-тил на свою голову.

Прямо в пене выскочил за дверь.

— Отдай моё платье, — требует моя работница, сжав зубы и почти оголяя красивую пятую точку под рубашкой, стоя ко мне спиной. Она тянет руку к лежанке пса, а тот рычит и

гавкает, прижав лапами её одежду. Если уже вцепился, то не отпустит. Гиблое дело. Тут мы с ним похожи.

— Ольга, иди сюда, — прерываю их соперничество. Оглядывается на меня и выпрямляется, пряча чуть влажные складочки. Она кончила, а я нет. Несправедливо, надо это исправлять.

— Он утащил мою одежду, — жалуется девушка на собаку.

— Иди сюда, — повторяю насупившейся собеседнице.

— Зачем?

— За шкафом. Живо!

— Не надо так кричать... — делает шаги ко мне, и я втаскиваю её в ванную. Закрываю дверь.

— Кто тебе разрешил брать мою рубашку? — разворачиваю лицом к себе и расстёгиваю пуговицы.

— Я же... Савелий Богданович, что вы делаете... — смотрит на меня невинными глазами, когда я стягиваю ткань и бросаю её на раковину.

— Мы с тобой в отношениях, помнишь? — беру за запястье и тащу в душевую кабину.

— И что я должна сделать? — спрашивает, вертясь на месте, будто я сейчас сожгу её как ведьму. Включаю воду и, смотря прямо в глаза, говорю:

— Ты не маленькая, сама знаешь, чего хотят мужчины.

— Нет, нет, нет, нет, — вертит головой и отходит к стенке, вытирает лицо от воды, падающей сверху на нас обоих.

Опять всё делать самому. Тяну её обратно за руку, прямо под воду, и прижимаю к себе. Её запястья оказываются сзади, за спиной девушки, в моей мёртвой хватке. Открывает рот, порываясь что-то сказать, но глотает воду. Чем-то похожа на кошку, которую пытаются помыть в ванной. По глазам видно, что не хочет, но хозяин здесь я. Склоняюсь к ней для поцелуя. Вертится, отворачивает лицо.

— Я тебя уволю, — произношу волшебную фразу ей на ухо, и строптивница чуть умерила пыл, вернула голову обратно.

— Только поцелуй и больше ничего, — ставит условие.

— Не только поцелуй, — отвечаю и касаюсь её губами. Она буквально пять минут назад позволила мне намного больше, чем поцелуй, и сейчас позволит. Пытается отстраниться, когда я углубляю поцелуй, лаская её рот языком. Делает шаг назад, но я возвращаю девушку на место. Одной рукой держу оба запястья, а правой сжимаю ягодицу.

— Ау, — пискнула мне в губы. У неё что, не было горячих мужчин? Сжимаю всей пятернёй ягодицу ещё сильнее.

— Савелий... — выдыхает мне в губы. Отпускаю её запястья и уже двумя руками хватаюсь за классную задницу. Пытается выставить руки между нами, но кто ей позволит. Такая наивная. После недолгого, но качественного исследования руками её ягодиц прижимаю пах Ольги к себе, чтобы потереться членом об её кожу.

— Я всё сделаю сам, поворачивайся, — шепчу уже воз-

буждённо, с хрипотцой в голосе. Смотрит на меня испуганными глазками, волосы прилипли к голове, точно мокрая кошечка. Медлит, не хочет. А если и хочет, то не признается.

— Ольга, это всего лишь секс, — пытаюсь до неё достучаться. Опять склоняюсь за поцелуем, чтобы расслабить, но работница отворачивает лицо.

— Увольняйте, я не буду этого делать, — выдыхает своё решение. Ждёт, напрягшись всем телом, и старается не дышать.

— Повернись по-хорошему, — рычу сквозь зубы.

— Нет, — уже смелее отвечает. Если бы я всегда сдавался, услышав «нет», то ничего бы не добился в своей жизни. Выключаю воду и прижимаю свою непослушную кошечку к стенке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.